

Бесплатно.

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ им. НАСИМИ

На правах рукописи

АЗЭРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЯСЫ
НЭСИМИ адына ДИЛЧИЛИК ИНСТИТУТУ

Әлжазмасы һүгугунда

КУРАНЯН АРТЮМ АШОТОВИЧ
УДИН АНТРОПОНИМИК СИСТЕМИНДЭКИ

ТҮРК ШӘХС АДЛАРЫ

10.02.06—Түрк дилләри

10.02.09—Гафгаз дилләри

Филология елмләри намизәди алимлик дәрәчәси
алмаг үчүн тәгдим едилmiş диссертасијаны

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т Ы

Бакы—1984

КУРАНЯН Артем Ашотович

УДК — 801.313—809.43—809.46

ТҮРКСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В УДИНСКОЙ
АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

10.02.06 — Тюркские языки

10.02.09 — Кавказские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Баку — 1984

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Удина компактно живут в Азербайджанской ССР - в селениях Нидж, Мирзабейли Куткашевского района, районном центре Варташен, а также в селе Октомбери Кварельского района Грузинской ССР, куда они переселились в 1920-1922 гг. из Варташена.

Удинский - один из бесписьменных языков, входящих в лес-тино-кую подгруппу горских кавказских языков - "исторически имел значительно большее распространение", представляя собой один из первоначально сохранившихся языков древней Кавказской Албании¹. На протяжении многих столетий этот язык находился (и находится) в тесном и регулярном контакте с азербайджанским языком, вследствие чего, как верно было отмечено ю. А.А.Шифнером, удины заимствовали от азербайджанцев не только отдельные атрибуты быта, обряды, обычай, одежду и т.п., но и образцы устного народного творчества (басни, сказки, пословицы, поговорки и т.п.)², сотни слов и т.д. Именно этим фактом объясняется наличие древних тюркских-азербайджанских личных имён в удинской антропонимической системе, причем в прямом отношении они превышают здесь все остальные этнолингвистические собственные имена вместе взятые; в прошлом количество их было еще больше. Это наглядно видно из сопоставления данных переписей населения 1925 и 1970 годов.

Как видно из вышесказанного, для изучения древней истории азербайджанского языка, его исторической лексики, в том числе и антропонимии, материалы удинского языка представляют собой ценный источник. Именно в этом заключается актуальность темы диссертации. К тому же древнетюркские личные имена, сохранившиеся в удинской антропонимической системе, имеют много архаических черт. Еще одним немаловажным фактором, обуславливающим актуальность выбранной темы, является то, что личные имена тесно связаны с мировоззрением, бытом, родом занятий и т.п. народов, следовательно изучение тюркских личных имен в системе удинской антропонимии поможет в исследовании исторической этнографии как азербайджанцев,

Работа выполнена в отделе древней истории азербайджанского языка Института языкоznания им. Насими АН Азербайджанской ССР.

Научный руководитель — доктор филологических наук Гукасян В. Л.

Официальные оппоненты:

1. Член-корреспондент АН Азерб. ССР, доктор филологических наук, профессор Курбанов А. М.

2. Кандидат филологических наук, доцент Хидиров В. С.

Ведущая организация — Азербайджанский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. С. М. Кирова.

Защита состоится «26» ноября 1984 года в «14⁰⁰» часов на заседании специализированного совета Д-004.07.01 при Институте языкоznания им. Насими АН Азербайджанской ССР по адресу: 370143, Баку, пр. Нариманова, 31, V этаж.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке АН Азербайджанской ССР.

Автореферат разослан «18» октября 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор филологических наук

Магеррамова Р. Дж.

1. С.: Чикобава А.С. Введение в языкоznание, ч. I, 2-ое издание, -М., 1953, с. 223.
2. Гм.: A.A. Schiefner. Versuch über die Sprache der Uden. Mémoires de l'Académie impériale des Sciences de St.-Pétersbourg, VII Série, t. VI, № 8. СПб., 1863, с. 7.

так и самих удин.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является выявление и анализ тюркских, в том числе древнетюркских, личных имён в удинской антропонимической системе, а также изучение части богатой и весьма древней антропонимики удин, что имеет не только научное, но и большое социально-политическое значение.

Цели исследования обусловили постановку следующих задач: дать структурно-семастиическую характеристику тюркских личных имён в системе удинской антропонимии; определить роль и место этих имён в образовании удинских фамилий, отчеств и прозвищ; установить приблизительную историю появления у удин тюркских личных имён, которые являются частью древнего пласта лексики азербайджанского языка.

Этим определяется и научная новизна исследования, так как поднятые в работе проблемы не служили объектом специального исследования как в азербайджановедении и удиноведении, так и в тюркологии и кавказоведении. Предлагаемая диссертация является, таким образом, первым монографическим исследованием в этой области.

Что касается научной и практической ценности работы, то она является скромным вкладом в общий фонд тюркской и кавказской ономастики. Положениями, выводами и обобщениями, содержащимися в ней, могут пользоваться не только лингвисты-ономасты, но и историки, этнографы, социологи, занимающиеся историей азербайджанского народа, исторической этнографией и географией, социолингвистикой. Материалы диссертации могут быть использованы при создании монографий и для чтения спецкурсов в вузах по ономастике, по истории Азербайджана и азербайджанского языка, по истории удин и удинского языка, а также при составлении учебников и учебных пособий как по азербайджанской, так и по тюркской и кавказской антропонимии.

Методы и источники исследования. Диссертация написана в синхронно-диахронном плане, с историческими экспурами в разные столетия, что дало возможность выяснить историю проникновения тюркских личных имён в удинский антропонимикон. Поэтому в работе в основном применен сравнительно-типологический метод, а при надобности (в целях реконструкции исконных форм имён) - сравнительно-исторический метод.

Особое значение для нашего исследования имели следующие работы: 5-ти томный "Словарь армянских личных имён" (на армянском языке) Р.А.Ачаряна, где приводится несколько сот тюркских личных

имён, зафиксированных в армянских письменных источниках, часть которых представлена и в удинской антропонимии; книги "Ономастикой" С.Б.Весаловского (М., 1974) и "Русские фамилии тюркского происхождения" Н.А.Баскакова (М., 1979) - они цепны тем, что некоторые тюркские имена одинаково волни в системе русской и удинской антропонимии, причем идентичность наблюдается не только в процессе проникновения и освоения этих имён, но и в способах превращения их в фамильные основы; исследования азербайджанских ономастов, в особенности Ш.М.Садыгова, З.А.Садыхова, М.Н.Чобанова и др. Для реализации поставленной цели мы пользовались также богатым полевым материалом, собранным нами в 1978-1981 гг. в сс. Нидж, Мирзабейли и в районе Барташен, данными переписей населения 1925, 1933, 1959, 1970 гг.

Апробация и публикация. Диссертация обсуждалась в отделе древней истории азербайджанского языка Института языкоznания им. Насими АН Азерб. ССР. Основные результаты исследования были доложены на двух научных конференциях в городах Ереван и Тбилиси и изложены в нескольких опубликованных статьях и тезисах.

Структура диссертации. Работа состоит из предисловия, введения, трех глав, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В предисловии обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи работы, ее научная новизна и практическая ценность.

Введение состоит из двух разделов. В первом из них даются краткие сведения об удинах и удинском языке: отмечается, что удины - одна из тех древнейших народностей Кавказа, которые, судя по письменным источникам, всегда проживали на южнейшей территории Азербайджана; они имеют довольно древнюю и богатую историю, не случайно удины упоминались еще в сочинениях историков и географов античного мира (греческих, латинских...) и раннего средневековья (особенно армянских и в "Истории Алвай"); о происхождении удин высказывались различные мнения и предположения, но уже доказано, что они один из кавказских народностей и язык их относится к семье иберийско-кавказских языков.

Второй раздел посвящен истории изучения удинского языка и антропонимии удин. Объектом исследования удинский язык стал с первой четверти XIX века, о нем писали почти все видные кавказоведы прошлого столетия (Г.Ю.Клапрот, А.Шегрен, А.Шифнер, Р.Эркерт, Г.Мухардт, А.Старчевский и др.). Автором первой монографии, появив-

шайся в 1857 г. под названием "Опыт исследования удинского языка" (на немецком языке), стал А.Шифнер. В начале нашего столетия удинский язык изучался А.М.Дирром, с 40-х гг. - В.Н.Панчидзе, Е.Ф.Джейрашили, позже - В.Л.Гукасяном, Б.Б.Талибовым и другими кавказоведами.

Однако, никто из вышеназванных исследователей не обратил должного внимания на изучение антропонимии удин. Об этом попутно говорится в докторской диссертации В.Л.Гукасяна, в некоторых его статьях¹; некоторые имена и прозвища приводятся в его "Удинско-азербайджанско-русском словаре" (Баку, 1974).

Первая глава посвящена структурно-семантической характеристике личных имен в удинской антропонимии. Удинская антропонимия - это сложная система, состоящая из имен, относящихся к разным народам и языкам. Исконно личные имена у удин, как впрочем и у других дагестанских народов², представлены в очень ограниченном количестве; они, к сожалению, не сохранились в письменных памятниках, в том числе в "Истории Алван" источнике конца VII века. Поэтому, какими были древнеудинские личные имена - ныне трудно сказать; дошедшие до нас отдельные антропонимы или стали фамильными основами (патронимическими), или же прозвищами. Причем многие из них ныне обладают неясным смысловым значением. Например, Къюйтъюл, Чынгъи, Тюти, Къумс-, Читъкарь, Къоъғъас-, Туми.

Ясно одно: эти имена весьма древние в составе удинского именника, к тому же в них представлены фарингализованные гласные а, ѿ, иъ, геруптичи (исторически абрупти) къ, тъ, къ, аффриката чъ и т.д.

Исторические личные имена в системе удинской антропонимии двойного характера: одни христианско-календарные, а другие - не календарные (в основном док里斯тианские). К первым относятся библейские имена, проникшие в удинскую антропонимию в греческой,

1. См.: Гукасян В.Л. Взаимоотношения азербайджанского и удинского языков. Автодокт.диссер. Баку, 1973, с.14-15; его же: Тюркизмы в удинских источниках - "Советская тюркология", 1977, №2, с.34-35; его же: Древние тюркизмы в удинском языке - "Известия АН АзССР", серия литературы, языка и искусства. Баку, 1978, №2, с.66-80.

2. См.: Абдуллаев И.Х. Некоторые вопросы дагестанской антропонимии. В кн.: "Личные имена в прошлом, настоящем и будущем". М., 1970, с.136-139.

армянской и грузинской адаптации, а ко вторым - в основном иранские, частично семитские. Однако, смешанный состав антропонимиков (в том числе удинского) - явление естественное. Как справедливо отметил А.Курбанов, "в мире нет "чистого" языка, лексический состав которого состоял бы только лишь из исконных слов"¹. Антропонимы - те же самые слова, их состав тоже не может быть абсолютно "чист".

В системе удинской антропонимии имеются личные имена, относящиеся к различным языкам, но среди всех этих пластов тюркский (в основном азербайджанский) занимает особое место, и, что самое главное, он охватывает все области: личные имена, отчества, фамильные основы, прозвища. Даже по существующим малочисленным письменным материалам можно заключить, что тюркских личных имен у удин исторически было значительно больше, тем более, что в средние века исконно тюркских имен было много и у самих азербайджанцев. Имена почти всех героев древнеазербайджанского эпоса "Китаби - деде Коркуд" исконно тюркские (Горгуд, Бугадж, Дирсе, Бурла, Сельджан, Чичек, Газан, Баянцир, Байбура, Бейрек, Байбеджан, Гарчар и др.). В большом количестве мы встречаем их и в словаре Р.А.Ачаряна. Многие из этих имен (см.: Алма, Алтун, Арслан, Буга, Гаплан, Гылыч, Данмез, Эльтутан, Эльсевер, Элтегин, Улубике и десятки других) давным-давно вышли из употребления. Как отмечают исследователи, "катастрофой для тюркских имен стало принятие мусульманской религии большинством тюркоязычных народов. Ислам вытеснил большую массу первоначальных тюркских имен...", принося иноязычные, преимущественно арабские, а также имена древнееврейского происхождения...².

Следовательно, сокращение в количественном отношении индigenных тюркских имен у самих азербайджанцев привело к уменьшению этих имен и у удин; наряду с резким уменьшением количества новых заимствований постепенно была вытеснена и часть старых. Наконец, немалую роль сыграли еще два фактора: во-первых, за последние тысяча лет уменьшилось количество удин, говорящих на удинском языке³, а во-вторых, "именник любого народа постоянно обновляется. Одни имена исчезают из обихода или становятся малоупотребительными, другие вдруг приобретают большую популярность, появляются совершенно

1. Гурбанов А. Мұасир Азәрбайҹан аәдәи дили. Баку, 1967, с.185.

2. Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974, с.89.

3. См.: Гукасян В.Л. Указ.автореферат, с.45-50.

новые имена¹. Кроме того, надо учесть еще одну особенность: в классовом обществе всегда существовала резкая поляризация имён, т.е. выбор имени зависел от социально-экономического положения его носителя. Например, среди правящей династии сельджуков и атабеков часто употреблялись имена Ай-Апа, Джушик, Адогмыш, Ак-Куш, Ал-Чичек, Алп-Арслан, Алп-Куш, Боз-Апа, Илдениз, Илтегин, Инандж, Кара-Сунтур, Карап-Тегин, Кутлуг, Кыр-хан и т.п.². Некоторые из подобных имен были зафиксированы еще в VII веке в "Истории Алван"
(Ави, Алп, Газан, Гонаг, Элтебер, Илтегин, Тангрихан и др.)³.

Но, если не считать отдельные титулы, то в удинской антропонимии почти не сохранились имена исторических и героических личностей. Сохранившиеся же имена в основном связаны с повседневной жизнью азербайджанцев и удин. По ним можно даже изучать историческую этнографию этих народов. Для наглядности приведем часть этих имен и укажем значение апеллятивов, которые послужили им основой.

Мужские имена: Агъа⁴, Агъаси, Агъаджан (от ага "господин; отец"), Акъар (бык, бычок), Аслан (лев), Баба (отец, батюшка), Багъай (предводитель), Бала (птица; потомок), Байльдар (букв. беки, из серии - Агалар, Пахлар, Ханлар...). Верди (данный [богом]), Къай альбай (большой, старший бек, букв. черный бек), Дада (братья, друг), Динчи (верующий, религиозный), Дурмуш (оставшийся в живых), Дурсун (пусть живет), Йенгибар (новый урожай; новый потомок), Кульран (вельможа; букв. рыжий), Огъул (сын, наследник), Силик (чистый, благородный), Тархан (привилегированный вельможа), Чоки (личное имя "древних тюрков"), Чыкыт (жигит), Джоми (род, племя) и др.

Женские имена: Алакоъз (букв. кареглазая), Алмаханым (от алма "яблоко"), Анаханым (букв. мать-госпожа, или старшая по положению госпожа), Анаси (мать [его, ее]), Айнакыль (айна "зеркало" + голь "роза"), Балаханым (букв. меньшая, младшая по положению госпожа), Байсти (довольно, хватит), Гызлар (букв. "зевочки"), Дурсун, Къозъаль (кызы-савица), Кульдум (букв. роза моя), Кумыуш (букв. серебро), Лачин (сокол), Марал (марал, олень), Рейнан (базилик, па-

1. Адиль Гафуров. Лев и Кипарис. Восточные имена. М., 1971. с.12.
2. См.: Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана (1136-1225 годы). Баку, 1978, с.251-259.

3. См.: Гусаков В.Л. Одной древнетюркской письменности. - "Советская тюркология", 1981, №5, с.76-84.

4. Удинские имена даются в транскрипции, принятой для горских кавказских языков, созданной на основе русской графики.

хучая зелень), Тамам (довольно, достаточно), Тальзыкуль (свежая роза), Телли (длиннокосая), Чичай (цветок), Шиплик (цветок), Джейран (джейран, газель) и др.

Женских имен, заимствованных у азербайджанцев, в удинском антропонимиконе меньше, чем мужских. Кроме того, здесь мы не сталкиваемся с фактом образования женских имен от мужских (ср.: в араб. Адил > Адиле, Таир > Таира; в түрк. Александр > Александра, Василий > Василиса и др.). Вероятно, немалое значение в этом имело положение женщин в многовековом патриархальном обществе. К тому же мужской именник намного динамичнее и разнообразнее. В нем ярче находит отражение и классовое деление. Неслучайно мы имеем здесь имена Ага, Везир, Тархан, Багай, Беглер, Гарабек, Чанка и т.п.

С точки зрения лексической структуры тюркские личные имена в удинской антропонимической системе можно разделить на:

1/простые - Агъа, Акъар, Бала, Марал, Ханым, Къозъаль, Сона и др.;

2/производные, т.е. имена, заимствованные вместе с словообразовательными аффиксами, в особенности с 4-вариантным -чи-, обозначающим обычно nomina agentis - Даымирчи- (букв. кузнец), Фалчи- (букв. гадалычик), Бойахчи- (букв. красильщик), Агъаси, Байльдар, Байсти, Дурмуш и др. В именах Дурмуш, Дурсун и Байсти мы имеем словоизменительные форманты, так как основой этих антропонимов являются глаголы дур- "стоять; оставаться" и бес- "хватить";

3/сложные - Агъаджан (ага+жан), Балабай (бала+бек), Къай-рыйбай (гара+бек), Йенгибар (йенги+бар), Алмаханым (алма+ханым).

По своей семантике (а где-то и этимологии) это антропонимы, которые или были представлены когда-то в азербайджанском именнике (Йенгибар, Чинтал, Тархан, Чакар и др.), или употребляются в ней в настоящее время (Ага, Аслан, Байрам, Лачын, Телли), или же вошли в удинскую антропонимию через посредство древних диалектов, а были ли они в обиходе у азербайджанцев - сказать трудно, так как они отсутствуют в письменных памятниках (Акар, Кумман, Кульран, Силик, Усуб, Чанка, Чоки, Шиплик-Шиплац и т.п.). Этимологически их можно разделить на кычакские, уйгурские, огузские, общетюркские и монгольские.

В "Истории" Киракоса Гандзакеци (XIII в.) приводятся десятки тюркских и монгольских слов, употреблявшихся монголами, пришедшими в 30-е гг. XIII в. в Гянджу. Автор пишет, что монголы бога на-

зывают тагри, мать - ака, брата - ага, барака - гойна/гоян, быка - акар⁴. Последняя лексема в современном монгольском языке употребляется в форме үкар "бык"². У удин она сохранилась в качестве личного имени (Aklar); а в значении "бык" оно подверглось метатезе и употребляется в форме арак (<аклар). Однако вареное телячье (в варташан. диалекте - и бааранье)³ мясо называется ахар, что является, очевидно вариантом древнетюрского архар " [мясо] горного быка, тура". Интересно, что в "Диване" Махмуда Кашгари акар дается в значении "безрогий бараг"⁴.

С.Б.Веселовский основой русской фамилии "Архаро" считает узбекское архар "горный козел"⁵, а Н.А.Баскаков связывает ее с монгольским словом в том же значении⁶. Возникновение фамилии "Архаров" они относят к XVI веку. Рашид-ад-Дин, говоря о древнемонгольском календаре 12-годичного животного цикла, II-м годом отмечает "хукарил" (год быка)⁷. Следовательно, акар/ахар в удинском языке является одним из древних заимствований; причем оно (в том числе как антропоним) не представлено в азербайджанском языке; в удинском, как мужское имя и как название быка акар <архар, функционирует многие столетия, что, возможно, связано с культом быка у удин. Тем не менее Ак в мужском именнике относится к разряду раритетных имен.

Древним является и антропоним Кушман. У современных удин - это фамильная основа. В азербайджанском языке и именнике "кушман" не представлено, его мы находим в татарском языке с семантикой "редька" (о человеке, остром на язык). К.Редей, А.Рона-Таш и Г.Саттаров Кушман считают волжско-булгарским словом⁸. Поэтому можно предполагать, что оно в удинский именник попало через посредство

1.Киракос Гандзакели. История Армении. М., 1976, с.173.

2.См.: Сыдыков С. Монгольско-туркские языковые параллели. Фрунзе, 1983, с.45.

3.См.: Беканов М. Краткие сведения о с.Варташан и его жителях - "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа". Вып.XIV, Гифусис, 1892, отдел I, с.228.

4. Mahmut Kaşgari. Divanu lügat-it-Türk tercümesi. Ankara, I.cilt, 1939, с.41.

5. Веселовский С.Б. Ономастикон. М., 1974, с.16.

6.Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979, с.128.

7.Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. т.1, кн.2, М.-Л., 1952, с.19.

8.См.: Саттаров Г.Ф. Татарская антропонимия и этнолингвистические связи. - "Советская тюркология", 1978, №3, с.25-26,

северных групп диалектов и говоров азербайджанского языка, в которых немало древнекыпчакских элементов¹. Небезинтересно отметить, что у казахов Күшман продолжает употребляться в качестве личного имени.

Немалый интерес представляют мужские имена Багъай, Чоки, Курысы и Тархан; первые два из них вообще отсутствуют в мужском именнике азербайджанцев.

В "Древнетюркском словаре" ваја отмечается как титул, встречающийся еще в Онгинской надписи²; д.Моравчик считает его тюркобулгарским³; в качестве титула это имя употреблялось и у древних монголов. В удинскую антропонимию, по всей вероятности, оно проникло в раннем средневековье. Мужское имя Соғі упоминается в уйгурских документах XIII-XIV вв.⁴, т.е. в тот период, когда оно было отмечено и в армянских источниках. Можно предполагать, что приблизительно в это же время оно, наряду с именем Усуб⁵, вошло в удинский именник. Ныне Чоки трансантропонимизировалось в произведении.

Тюркско-монгольское "курен", как и "багай", являлось титулом, синонимичным "тархану". В мужском именнике удин (особенно в селе Нидж) оно употребляется и как собственно-личное имя, и как (семейная основа; то же самое можно сказать и о "Тархане", отмеченном как титул еще в "Истории Алван" (Авчи Тархан, Чорбан Тархан) и в "Истории халифов" Гевонда /VIII в./ (Алп тархан, Тармачу тархан, Раджу тархан)⁶.

В.Л.Гукасян полагает, что титул тархан "как и некоторые другие древнетюркские титулы (например, ваја, санка, соғі и др.), впоследствии субстантивировался"⁷. Однако, возможно, тархан в удинскую антропонимию проник только лишь как антропоним.

1.См.: Ширалиев М. Кыпчакские элементы в азербайджанском языке (на материале диалектов и говоров) - В.кн. "Исследования по грамматике и лексике тюркских языков". Ташкент, 1965, с.5-17.

2. Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969, с.77.

3. Moraevskij J. Byzantinoturcica. ІІ. Berlin, 1958, с.83.

4.См.: Древнетюркский словарь, с.153.

5.Ачария Р.А.Указ.словарь. Ереван, 1946, с.737; т. IV, 1948, с.217.

6.См.: История Алван Мюссея Каганнатации. СПб, 1861, с.62; История халифов варданета Гевонда. СПб, 1862, с.28, 71, 92.

7.Гукасян В.Л. Тюркизмы в албанских источниках. - "Советская тюркология", 1977, №2, с.35.